Нашъ праздникъ

Это было наканунѣ того дня, когда вѣсть о Бунинѣ появилась въ газетахъ. Я крутилъ маленькую кнопочку радіо и изъ заколдованнаго ящика вырывались отрывки округлой чешской, пѣвучей итальянской, пѣнящейся французской рѣчи. Про катившись — почти изъ радіо-озорства — по всему глобусу, я вернулся въ Берлинъ. Хотѣлъ захватить радіо-вѣсти, хронику дня. Но опоздалъ. Уловилъ только кусочекъ, «хвостикъ» послѣдней реплики. Но она заставила поблѣднѣть, точно стегнула какой то неслыханной радостью. Хотѣлось зажмуриться, отогнать отъ себя призракъ. Да, да. Сперва «не повѣрилось». Не ослышался ли? Не почудилось ли? Радость подступила къ самому краю души, залила ее. Господи! Быть не можетъ. Неуже ли?!

Нѣмецкій голосъ проскандировалъ чужія для него, но безконечно дорогія для насъ слова:

«Jvan,. Alexéjevitch.,. Bunin.,.:»

Что?! Очевидно, Нобелевская?... Вѣдь ждутъ. Вѣдь сегодня кажется рѣшеніе.

Я захватилъ только этотъ кусочекъ, кончикъ сообщенія. Бросился къ телефону. Провѣрять.

Вызываю ночного выпускающаго «Фоссише Цейтунгъ». Переспрашиваю. Онъ подтверждаетъ. Радушно подтверждаетъ. Даже поздравляетъ.

Господи!

Нынѣ отпущаеши.

Ну какъ, куда — какими буквами — занести въ душѣ нашей, въ жизни нашей, на ея горькомъ, скорбномъ, неизбалованномъ «бухгалтерскомъ» счету печалей и болей — эту щедрую, золотую запись?

Онъ увѣнчанъ. Да, увѣнчанъ по праву, наконецъ то, всенародно, всемірно. Но и мы. Мы тоже какъ то вознаграждены, обласканы, взысканы.

Вѣдь сколько разъ говорили мы за эти 14-15 лѣтъ: — ушли «оттуда» подлинные дѣти Руси, отмѣченные, взысканные ею — плоть отъ ея плоти. И если и живутъ въ Грассѣ, Харбинѣ и на рудникахъ Перника — то не оторваны они начисто отъ соковъ родной земли. Чудо еще происходитъ. Соки еще живутъ. А у отдѣльныхъ, у единицъ, у отмѣченныхъ Богомъ, — густѣютъ, творятъ, накипаютъ.

И вдругъ чужой голосъ изъ деревяннаго ящика, съ чужимъ акцентомъ, на «чужой» радіо-волнѣ — согласился съ нами, — кажется впервые за эти 14-15 лѣтъ.

— Да. Вы правы. Онъ продолжаетъ творить, этотъ русскій. Его надо увѣнчать.

И голосъ этотъ могъ бы продолжить, если бы хотѣлъ:

— И разъ вѣнчается первымъ всемірно, всенародно — бѣжавшій, изнанный, — то стало быть не такъ ужъ правы изгонявшіе, не такъ ужъ безупречны заставившіе бѣжать. Не все ладно, стало быть, тамъ у нихъ. Впрочемъ мы не вмѣшиваемся. Мы только протягиваемъ корону изъ лавра прямо къ русской главѣ... Ivan Alexejevitsch Bunin.,. Для насъ онъ русскій. Вы его отслонили отъ себя. Оттолкнули. Это ваше дѣло. Офиціальное. Кремлевское. Для насъ, для «выносящихъ рѣшенія» — есть народъ, есть духъ, есть Богъ Творящій. И если Онъ отмѣтилъ русскаго, сидящаго въ Грассѣ, — насъ не касается, эта **ваша** географія. Мы увѣнчиваемъ его.

И мы бы могли отвѣтить этому радіо-голосу:

— Но мы именно это всегда и говорили. Мы говорили, что наше общее сердце — (не только душа отмѣченныхъ, взысканныхъ Богомъ) — неотрывно срослось съ далекой физически, но безконечно близкой землей. Увѣнчанъ сынъ Россіи, обязанный всѣмъ Ей, порожденный, вспоенный, до прекраснаго цвѣтенія вознесенный Ею. И сынъ этотъ, сросшійся съ Нею навѣки, Кремля сегодняшняго не признаетъ. И вы, вѣнчая, протянули ему свой лавръ — **мимо** Кремля. Не сказали ли вы этимъ, что Россія то останется, что духъ ея не затмится, а расцвѣтетъ еще, — а Кремль это дѣло... преходящее. Васъ, вѣнчающихъ вѣчное и святое — ничто временное не касается...

И потому то сейчасъ у насъ неизбалованныхъ, продрогшихъ на долгихъ, чужихъ сквознякахъ — такой солнечный праздникъ. Двойной. Тройной. Ибо мы рады, что избранному отнынѣ — житейски, въ быту — будетъ легче, вольготнѣе жить. Ибо знали мы всѣ, что жилось ему трудно и сурово.

И еще одна радость:

— Увѣнчано прекрасное, спокойно-насыщенное, въ бѣлизнѣ своей, въ законченности совершенное **русское слово.**

Сергѣй Горный.

Бунинъ о Чеховѣ

«Иллюстрасьонъ» посвящаетъ горячую статью нобелевскому лауреату.

— Выборъ превосходенъ, — пишетъ Шарль Ледрэ. — Бунинъ въ русской изящной словесности занимаетъ, — а онъ долженъ былъ бы занимать его и въ словесности міровой, — одно изъ первыхъ мѣстъ. «Уже давно, — сказалъ одинъ критикъ, — никто съ такой глубиной не выражалъ тончайшіе оттѣнки славянской души». Это сказано очень точно. Для того, чтобы въ томъ убѣдиться, достаточно просмотрѣть его романы, разсказы, сборники стиховъ...

Дальше критикъ даетъ біографію Бунина, гдѣ стоитъ отмѣтить весьма правильное замѣчаніе о «Деревнѣ», вызвавшей «не только одни аплодисменты, но и горячіе споры».

«Безупречный стилистъ, — пишетъ дальше Шарль Ледрэ, — тонкій поэтъ, высокій мастеръ прозы, Бунинъ, повторяемъ, является однимъ изъ подлинно славныхъ той литературы, которая вотъ уже почти столѣтіе излучаетъ чудесный свѣтъ.

Для того, чтобы сохранить свое право писать, и писать свободно, авторъ «Жизни Арсеньева» съ началомъ большевицкой революціи нашелъ пріютъ у насъ, въ двухъ шагахъ отъ Средиземнаго моря. На своемъ «Бельведерѣ» въ Грассѣ онъ неустанно продолжаетъ свой трудъ, сверкающій и сильный».

Парижскій литературный еженедѣльникъ «Нувелль Литереръ» помѣстилъ большую статью, посвященную И. А. Бунину. Въ статьѣ заключаются біографическія данныя и литературная оцѣнка писателя. Рядомъ, въ томъ же номерѣ напечатаны извѣстныя воспоминанія Бунина о Чеховѣ.

Очерки эти художественны. Описывается нѣсколько встрѣчъ и бесѣдъ съ Чеховымъ. Нѣкоторыя замѣтки стоитъ вновь воспроизвести.

Чеховъ говорилъ Бунину про то, какъ онъ работаетъ, и добавилъ:

— Когда повѣсть написана, надо вычеркнуть начало и конецъ. Потому что это тѣ мѣста, гдѣ мы менѣе всего правдивы. Надо писать какъ можно короче.

Другое мѣсто о морѣ:

— Очень трудно описывать море. Вы знаете, какое описаніе моря я читалъ на-дняхъ въ тетрадкѣ одного школьника? — «Море было большое», и все. Мнѣ это показалось великолѣпнымъ.

Бунинъ отмѣчаетъ склонность Чехова, когда онъ бывалъ здоровъ, къ шуткамъ и шалостямъ. Однажды Бунинъ гулялъ вечеромъ съ Чеховымъ въ Ялтѣ. Они проходили мимо дома, гдѣ на занавѣскѣ освѣщеннаго балкона, вырисовывались женскіе силуэты. Чеховъ вдругъ сказалъ громко:

— Вы слышали новость? Какой ужасъ! Бунинъ убитъ. Въ Ауткѣ, въ гостяхъ у татарки.

Бунинъ остановился ошеломленный, а Чеховъ съ веселыми блестящими глазами быстро шепнулъ:

— Замолчите! Завтра вся Ялта будетъ говорить объ убійствѣ Бунина.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

Общедоступный концертъ

Сегодня, въ субботу, въ 20 ч. 45, въ залѣ Гаво (45-47, рю Ля Боэси), состоится первый общедоступный — билеты по 3 и 5 фр. — концертъ консерваторіи Народнаго Университета имени С. В. Рахманинова.

Въ программѣ перваго отдѣленія: старинные и забытые русскіе романсы, во второмъ современная музыка. Участвуютъ: извѣстная піанистка И. Энери, проф. консерваторіи Б. Блиндеръ, извѣстный оперный артистъ А. Кургановъ и ученицы консерваторіи Ж. Жакке и Т. Соколова. У рояля проф. консерваторіи К. Лишке. Краткое вступительное слово скажетъ С. Яблоновскій. Билеты при входѣ.

Симфоническій концертъ

19 ноября, въ залѣ газеты «Журналъ», въ 16 час., состоится симфоническій концертъ, въ которомъ примутъ участіе: В. Я. Аксарова — артистка петербургской оперы и Н. И. Нагачевскій — теноръ русской оперы въ Парижѣ.

Въ программѣ (съ оркестромъ): грузинская Балакирева, арія Шимэнъ (Сидъ), Масснэ, арія Ленскаго, изъ оп. «Евг. Онѣгинъ», пѣсня индійскаго гостя изъ оп. «Садко», и Каро міро бенъ, — музыка Жіордани, дуэтъ Купавы съ Берендеемъ изъ оп. «Снѣгурочка».

Русская Нормальная Консерваторія

Въ составъ профессоровъ Русск. Норм. Консерв. вошелъ извѣстный польскій піанистъ Рихардъ Бикъ, ученикъ Игнаца Фридмана, завершившій свое музыкальное образованіе у Теодора Лешетицкаго въ Вѣнѣ, гдѣ онъ одновременно проходилъ въ университетѣ музыкально-историческіе курсы и занимался теоріей композиціи у Карла Вейгль. По окончаніи курса Р. Бикъ концертировалъ съ выдающимся успѣхомъ въ Вѣнѣ, въ Германіи, на Балканахъ, въ Польшѣ, въ Швейцаріи и въ Америкѣ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ обосновался въ Парижѣ, гдѣ также далъ нѣсколько концертовъ и одновременно посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Пріемъ въ классъ професс. Бика открытъ.

Р. Н. К. вводитъ плату за ученіе трехъ категорій: 35—100—135 фр. въ мѣсяцъ. Групповые теоретическіе классы 25 фр. въ мѣсяцъ.

Лондонъ

Во вторникъ, 21-го ноября, въ 20 час. 30 мин., въ Студіи О-ва Сѣверянъ (46, Colet Gardens, Baron's Court Station, W. 14) состоится лекція Наталіи Александровны Даддингтонъ на тему — «Практическая философія Владимира Соловьева». (Цѣль мірового процесса и задача человѣка; перерожденіе всей нашей личной и общественной среды въ духѣ Христовомъ).

Входъ общедоступный. Плата за входъ 6 пенсовъ на покрытіе расходовъ по организаціи.

Въ субботу, 25-го ноября, въ 20 час. 30 мин., драматическій кружокъ Общества Сѣверянъ устраиваетъ вечеръ въ Philbeach Hall (Philbeach Gardens, Earls Court Station, S. W. 5). Подъ режиссерствомъ артистки Е. А. Бураковской, представлены будутъ впервые двѣ новыя пьесы М. Зощенко — «Преступленіе и наказаніе» и «Свадьба», а также старая хорошо извѣстная музыкальная вещица — «Ивановъ Павелъ». Входныя карточки можно получить въ русскомъ книжномъ магазинѣ — 67, Great Russ ell Street, W. C. I.

СПОРТЪ

Русск. спортсмены на Дальн. Востокѣ

Изъ только что полученныхъ съ Дальняго Востока русскихъ газетъ мы узнаемъ, про активную дѣятельность русскихъ спортивныхъ организацій этого края.

Въ далекомъ Харбинѣ въ двадцатыхъ числахъ октября было разыграно одиночное теннисное первенство города.

Въ финалѣ на кортахъ Англійскаго клуба встрѣтились два лучшихъ мѣстныхъ тенниста — прошлогодній чемпіонъ Владиміръ Рыковъ (Новое спортивное общество) и В. Дризуль (Харбинское общество теннисного и конькобѣжнаго спорта). Съ самаго начала инициативу игры взялъ въ свои руки Дризуль.

За весь матчъ онъ почти ни разу не сервировалъ въ «аутъ» или въ сѣтку.

Своего опытнаго противника В. Дризуль побѣдилъ со счетомъ 6:3, 6:1 и 6:1.

Новый чемпіонъ появился на кортахъ всего лишь три года тому назадъ. Въ прошломъ году онъ добрался до полуфиналовъ, гдѣ проигралъ въ пяти сотахъ г. Качаунову. Послѣдніе годы В. Дризуль регулярно выигрывалъ первенство Харбина въ пингъ-понгъ.

21 октября на кортахъ Французскаго клуба въ Шанхаѣ состоялись полуфиналы парнаго разряда дамскаго чемпіоната города.

Въ первомъ полуфиналѣ г-жи Бѣлоножкина-Дворжецъ и Хрѣнова побѣдили со счетомъ 8:6 и 6:3 г-жъ Овадія и Мари. Во второмъ полуфиналѣ г-жи Фишеръ и Колассо выиграли со счетомъ 6:4 и 6:1 у г-жъ Мидморъ и Принсъ.

Въ недалекомъ будущемъ въ «Русскомъ Соколѣ» состоятся состязанія на первенство Шанхая по гимнастикѣ, въ которыхъ кромѣ русскихъ примутъ участіе чешскіе, польскіе, нѣмецкіе и китайскіе гимнасты.

Фаворитами являются С. Тучковъ, выигравшій первенство Шанхая по гимнастикѣ въ 1931 и 1932 годахъ, Романи и Руднинскій.

Судейская комиссія будетъ состоять изъ опытныхъ знатоковъ гимнастики г. г. Книже и Кортуса, директора отдѣла физическаго развитія Иностраннаго «Х. С. М. Л.» Честора Тобина и инструктора спорта мѣстнаго муниципалитета В. Тингль.

29 октября должно было состояться приведеніе къ присягѣ новыхъ членовъ «Общества Соколъ» и врученіе имъ значковъ о-ва. «Русскій Соколъ» имѣетъ три футбольныхъ команды, изъ которыхъ двѣ принимаютъ участіе въ розыгрышѣ футбольныхъ первенствъ Шанхая.

Кромѣ того, общество культивируетъ баскетболъ и волей-болъ.

Волейбольная команда «Русскаго Сокола» побила 15 октября со счетомъ 3:1 первую команду китайскаго клуба «Аврора». Несмотря на эту побѣду, русской командѣ слѣдуетъ еще много тренироваться для того, чтобы выйти въ разрядъ лучшихъ командъ города.

Въ самомъ ближайшемъ будущемъ въ Шанхаѣ состоятся большія состязанія въ ходьбѣ на семнадцать съ половиной англійскихъ миль. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ этомъ состязаніи примутъ участіе команды англійскихъ, американскихъ, французскихъ, китайскихъ и русскихъ спортивныхъ организацій.

Въ прошломъ году первое мѣсто досталось китайской командѣ, имѣвшей на одно очко больше, чѣмъ англичане. Въ этомъ году китайская команда, сильно ослаблена отсутствіемъ чемпіона Китая въ ходьбѣ К. С. Ши. Въ виду этого, фаворитами считаются англичане.

Очень высоко котируются шансы русской команды, въ составъ которой войдутъ чины Русскаго Добровольческаго Отряда и члены Русскаго Атлетическаго Общества.

Проекты Ригуло

Послѣ того какъ на одномъ изъ вечеровъ, посвященныхъ борьбѣ во «Дворцѣ Спорта», арбитръ представилъ публикѣ чемпіона міра въ поднниманіи тяжестей Шарля Ригуло, въ кругахъ, тѣсно связанныхъ съ міромъ борцовъ, распространился слухъ о намѣреніи этого замѣчательнаго рокердсмена - гиревика помѣряться силами съ «королями ковра».

Объ этомъ поговорили, но не придали никакого значенія. На самомъ же дѣлѣ, пущенный кѣмъ-то слухъ не былъ очередной «уткой» любителей сенсацій. Многократный рекордсменъ и побѣдитель состязаній гиревиковъ на Олимпійскихъ играхъ въ 1924 году, дѣйствительно, началъ серьезно изучать технику борьбы.

Подъ руководствомъ профессіональнаго борца Берто, много лѣтъ состоящаго инструкторомъ секціи борьбы при Атлетическомъ клубѣ парижской префектуры, Ш. Ригуло регулярно тренируется въ залѣ Жана Дама.

Что выйдетъ изъ этой затѣи? Удастся ли феноменальному силачу, спеціализировавшемуся съ юныхъ лѣтъ въ работѣ съ гирями, сдѣлаться борцомъ большого класса?

Этотъ вопросъ горячо обсуждается во всѣхъ атлетическихъ залахъ Парижа и редакціяхъ спортивныхъ газетъ.

Нашъ личный спортивный опытъ и достаточно долгое соприкосновеніе съ міромъ профессіональныхъ борцовъ позволяетъ намъ высказать сомнѣнія въ успѣшности этой попытки, ибо профессіи борца и гиревика несовмѣстимы. Намъ, быть можетъ, укажутъ и нашихъ соотечественниковъ Георгія Гаккеншмидта и его тезки, «Чухонскаго бога» Лурича, ставившихъ міровые рекорды въ подниманіи тяжестей и одновременно съ этимъ являвшимися борцами изъ ряда вонъ выходящаго класса. Но эти изумительные борцы, такъ же, какъ и докторъ А. А. Шварцеръ, извѣстный въ спортивныхъ кругахъ подъ псевдонимомъ «студентъ А. Ш.», являли собой рѣдкія исключенія и, главное, занимались борьбой съ юныхъ лѣтъ параллельно съ тренировкой въ тяжелой атлетикѣ.

А сколько замѣчательныхъ рекордсменовъ-гиревиковъ, даже класса Штейнбаха и Витсельбергера, на склонѣ лѣтъ превратившихся въ борцовъ, не смогли добиться желаемыхъ результатовъ! Точно такъ же и наши выдающіеся гиревики С. Моро - Димитріевъ, Мооръ-Знаменскій, «Федотычъ» Крыловъ и даже бывшій лейбъ-гренадеръ Лука Копьевъ могли лишь изумлять зрителей своей силой и изумительной мускулатурой, но не были въ состояніи превратиться въ подлинныхъ чемпіоновъ борьбы. Эти попытки перевоплощенія изъ гиревика въ спеціалиста борьбы не имѣли должнаго успѣха даже въ ту эпоху, когда техника борьбы была весьма примитивной и когда физическая сила частенько рѣшала судьбу схватокъ. Теперь же, когда даже средняго класса борецъ располагаетъ такимъ неисчерпаемымъ запасомъ захватовъ и пріемовъ, дѣлать ставку только на силу, хотя бы она и была сверъестественной, довольно опрометчиво.

Французскій рекордсменъ обладаетъ исключительной гибкостью и свойственной современному гиревику способностью къ «сосредоточенію» своей нечеловѣческой силы. Онъ рѣзко отличается отъ массивныхъ и въ массѣ своей неуклюжихъ гиревиковъ - силачей былыхъ временъ; говорятъ, что онъ даже недурно игралъ въ регби, но все же, намъ думается, онъ не сможетъ никогда пріобрѣсти той плавности и обволакивающей тягучести движеній, свойственныхъ прирожденному борцу. Кромѣ того, мускулатура Ригуло, какъ у каждаго гиревика, подготовленная къ короткимъ и рѣзкимъ усиліямъ, исключаетъ возможность предъявленія къ ней требованій иного характера. Обычно даже при не особенно продолжительной схваткѣ руки гиревика, обладающаго рельефной мускулатурой, начинаютъ затекать, и онъ оказывается не въ состояніи довести до конца начатый имъ «захватъ».

Немалую и неблагодарную роль играетъ также стремленіе гиревика во что бы то ни стало при нажимѣ противника удержаться на ногахъ и органическая, созданная привычкой работы съ гирями, боязнь паденія. Тогда какъ объ этомъ настоящій борецъ нисколько не заботится и, падая на землю, сохраняетъ силы и частенько измѣняетъ въ свою пользу положеніе вещей. Выработать въ себѣ подобный инстинктъ борца можно только, начавъ заниматься борьбой съ юныхъ лѣтъ; спеціализировавшемуся же въ подниманіи тяжелыхъ гирь атлету, подобному Ригуло, почти невозможно. Опытный тренеръ сможетъ конечно, научить его многимъ пріемамъ борьбы, но передѣлать его психику не будетъ въ состояніи.

Если Ригуло рѣшится все же попытать счастья на борцовскомъ поприщѣ, мы услышимъ, конечно, про его побѣды, но его имя никогда не будетъ поставлено наряду съ подлинными мастерами борьбы, какими были когда-то Гаккеншмидтъ, Готчъ, Поддубный, Збышко - Цыганевичъ, а теперь являются Лондосъ, Саненбергъ, Пожелло, Бартушъ, Деглан, Донъ, Джорджъ и другіе.

Начавъ тренировки по борьбѣ, Ригуло еще не рѣшилъ окончательно — въ роли борца какого стиля онъ думаетъ появиться передъ публикой.

Намъ думается, что онъ проявитъ должное благоразуміе и остановитъ свой выборъ на греко - римскомъ стилѣ, болѣе для него подходящемъ, чѣмъ модномъ теперь вольно - американскомъ, требующемъ отъ желающаго его изучать природныхъ борцовскихъ качествъ.

Жаль будетъ, если дебюты сильнѣйшаго въ мірѣ гиревика въ несвойственной ему роли борца кончатся такъ же безславно, какъ прошли они у несравненнаго чемпіона міра по боксу негра Д. Джонсона, пытавшагося одно время подвизаться на борцовской аренѣ.

Русскій футбольный клубъ

Завтра первая команда РФК, въ составъ которой войдутъ Талалаевъ, Варламовъ, Трухановичъ, Щегловъ, Маасъ, Мельниковъ, Морозовъ, Бенедиктовичъ, Львовскій, Слѣпцовъ и Рѣпинскій, встрѣтится со сборной командой трехъ клубовъ департамента Уазы.

Въ прошломъ году РФК сыгралъ со счетомъ 5:4 съ подобной командой клубовъ Баланьи-Гувье - Крей.

Матчъ состоится въ Гувье. Русскіе игроки должны собраться къ 12 часамъ у ст. метро «Портъ де ля Шапель».

Резервная команда РФК будетъ выступать завтра въ слѣдующемъ составѣ: Полиньи, Кугушевъ, М. Судимовскій, Смирновъ, Неводовскій, Кузнецовъ, Сухотинъ и Рудовскій.

Мѣсто сбора и названіе клуба, съ которымъ она встрѣтится, будетъ сообщено въ воскресномъ номерѣ нашей газеты.

«Юнгъ Бойсъ» русскаго клуба Склабинскій, Крафтъ, Пель, Садовскій, Рэно, Каро, Солодовниковъ, Мочанъ, Суворовъ, Ромашевъ, Могинъ, Базелевичъ, Соколовъ и Шереметьевъ должны прибыть къ 11 ч. 45 м. къ выходу изъ метро «Портъ де ля Шапель».

«Юнгъ Бойсъ» будутъ играть съ резервной командой «Ф. К. А. Діонисьенъ».

Р. Б. Б. К.

Игроки первой команды РББК приглашаются прибыть въ воскресенье къ 8 часамъ 15 мин. на Гаръ де л-Эстъ, откуда они отправятся въ Роміи на матчъ съ первой командой мѣстнаго клуба. Игроки резервной команды Невѣдомскій, Николаевъ, Мейеръ, Фабрикантъ и Бякинъ должны собраться къ 13 часамъ у выхода изъ метро «Тернъ», откуда они отправятся на офиціальный матчъ съ соотвѣтствующей командой «С. С. Амикаль».

Русь — РСХД

19 ноября состоятся три товарищескихъ матча: Первая команда Руси въ составѣ — О. Парчевскаго, Г. Красавина, А. Зеленскаго, Н. Позняка и В. Петренко, играетъ противъ С. С. Ормессонъ (промосіонъ). Встрѣча въ 13 ч. 30 у станціи метро Бастій.

Вторая команда Руси въ составѣ — А. Волкова, Л. Арабея, П. Павлика, Г. Прихненко и В. Кривцова — противъ второй команды А. С. Шемино де л-Эстъ. Встрѣча въ 13 ч. 30 на гаръ С.-Лазаръ.

Первая команда жюніоровъ въ составѣ — Непомнящій, А. Ширай, И. Островъ, С. Петовъ и Садовника, играетъ противъ первой команды жюніоровъ Бонъ-Консей. Встрѣча въ 14 час. у ст. метро Севръ-Лекурбъ.

Юбилей перваго полета

21 ноября исполнится 150 лѣтъ со дня перваго свободнаго полета воздушнаго шара Монгольфьера. Этотъ юбилей будетъ отмѣченъ спеціальной выставкой въ парижскомъ музеѣ Гальера.

На выставкѣ, между прочимъ, будетъ показана исторія развитія производства стѣнныхъ обоевъ. На первый взглядъ это кажется страннымъ. Но слѣдуетъ помнить, что оболочка "Монгольфьера", не пропускавшая горячаго воздуха, была сдѣлана изъ обоевъ.

Будутъ выставлены также различные предметы эпохи, отражавшіе впечатлѣніе о первомъ полетѣ: вазы, тарелки, чайники, табакерки, даже перчатки съ изображеніями воздушнаго шара.

На русскомъ югѣ

Во Франціи, конечно, не столь рѣзка разница между столицей и провинціей, какъ то было у насъ. Но столь различны органическіе токи деревни и города, что провинціала узнаешь на парижскихъ бульварахъ сразу же. Бѣженскій русскій бытъ, не устойчивый и чувствительный къ перемѣнамъ, подверженъ вліянію среды, и розовощекій, тулузскій испольщикъ отличается отъ парижскаго шоффера, рабочаго, конторщика не только манерами, но и психикой, и ужъ говорить не приходится о какомъ нибудь марсельскомъ портовомъ разносчикѣ, принявшемъ многія особенности своихъ крикливыхъ и веселыхъ сосѣдей.

Тяга на югъ, къ безплатному теплу, все гда отличала людей, не очень крѣпко привязанныхъ бытовымъ грузомъ къ мѣсту. Югъ, Кубань, «Одестъ» неизмѣнно прельщали оторвавшихся отъ земли одиночекъ, батраковъ, мелкихъ торговцевъ съ рукъ и просто людей безъ ремесла возможностью легкаго заработка и безпечной жизнью.

Среди русскихъ парижанъ задавленныхъ тяготами шофферскаго ремесла, заводской работы, кустарничества, канцелярскимъ безнадежнымъ сидѣніемъ, силь на мечта о югѣ, о клочкѣ земли и собственной хибаркѣ. Мечтанія эти уже у многихъ осуществились.

Если стать спиною къ морю, гдѣ нибудь у Антиба или Ниццы, и посмотрѣть на изгіе зеленые и сѣрые увалы горъ, — охватитъ русскаго человѣка странное и волнующее чувство. Отъ вершины къ вершинѣ, отъ вершинъ къ склонамъ, къ долинѣ, къ морю тянутся невидимыя нити добрососѣдской русской связи. Словно бы пологъ тончайшей паутины легъ на всѣ эти горы, фермы, села, городки, на всю старую твердыню мѣстнаго быта. Тянутся нити отъ русскихъ пчеловоловъ на вершинахъ суровыхъ горъ, надъ «Горжъ дю Лю», надъ Вансомъ, отъ легкаго воздуха, отъ царства лаванды, — къ русскимъ фермамъ на склонахъ горъ, къ испольщикамъ — винодѣламъ, цвѣтоводамъ, отъ нихъ — еще ниже, къ ближайшему приморью, къ близости дорогъ, къ безчисленнымъ русскимъ куроводамъ и отсюда уже къ самому морю, къ русскимъ лавочникамъ, разносчикамъ, комиссіонерамъ, продавцамъ мороженаго, уборщикамъ пляжей, къ многочисленнымъ «профессорамъ» плаванія, воднаго спорта, поручикамъ — уроженцамъ Новороссійска, Одессы, Крыма, которымъ не стоило большого труда придать систему былымъ мальчишескимъ проказамъ, а системѣ тѣ увѣренность и важность, которыя необходимы для довѣрія и восторговъ лѣтней кліентуры изъ многосемейныхъ сухопутныхъ провинціаловъ, рантье, парижскихъ лавочниковъ-оптовиковъ и заѣзжихъ американокъ.

Русская дорога

Я ночевалъ у своего стараго знакомаго, извѣстнаго на всемъ югѣ куровода. Имѣніе его расположено километрахъ въ тридцати отъ Ниццы, на большой дорогѣ.

Раннимъ утромъ пили чай. Внизу уже приготовленъ былъ къ выѣзду маленькій полугрузовой, полупассажирскій автомобиль, хозяинъ везъ яйца заказчикамъ въ Ниццу. Съ широкой террасы открывался свободный видъ на горы и долину. Доносило откуда то стукъ и мнѣ послышался русскій говоръ. За лѣсомъ, за дорогой, желтѣла другая русская ферма, — наканунѣ я познакомился съ ея владѣльцемъ, молодымъ полковникомъ-казакомъ, отличнымъ пѣвцомъ, объѣхавшимъ съ жаровскимъ хоромъ полсвѣта и сейчасъ — прекраснымъ хозяиномъ. А черезъ лощину видны были строенія и еще одной русской усадьбы.

— А вотъ тамъ, за горой, — сказалъ хозяинъ, — еще одинъ русскій слѣдъ. Тамъ работаетъ командиръ одного изъ корниловскихъ полковъ, полковникъ Г. Былъ я у него недавно. Вотъ примѣръ, чего можетъ достигнуть человѣкъ трудомъ и упорствомъ. Онъ началъ съ риска, — снялъ имѣніе, полностью, со скотомъ, хозяйствомъ, виноградникомъ. Это здѣсь часто: хозяинъ сдаетъ все нанимателю исполу, и надо не только вести дѣло, но вкладывать въ хозяйство и извѣстную инициативу. Испольщикъ уже самъ нанимаетъ батраковъ по сезону, слѣдитъ за всѣмъ неотступно и, конечно, самъ работаетъ съ зари до ночи. Но зато половина дохода съ вина, луговъ, сада, огорода, половина приплода въ скотѣ и птицѣ, — это можетъ при благопріятныхъ условіяхъ сразу поставить человѣка на ноги. Вотъ онъ сейчасъ работаетъ у крупнаго хозяина уже два года, показалъ себя исключительнымъ работникомъ и организаторомъ, и еще года два, — и онъ самъ сможетъ обзавестись и землей и домомъ. А ужъ по его опыту и настойчивости, не сомнѣваюсь, что еще пять лѣтъ, — и онъ будетъ богатъ. Правда, человѣка не узнать, — грубы руки, манеры совсѣмъ не городскія, совсѣмъ сталъ крестьяниномъ. Но ужъ зато никакіе кризисы ему не страшны.

Въ ногахъ у меня стояли корзины и ящики съ яйцами. Автомобиль выкатился на дорогу. Внизу открылось веселое небольшое селеньице.

— Вонъ видите? Смотрите, — засмѣялся хозяинъ. — Видите вывѣску?

Я съ удивленіемъ прочелъ вывѣску: «Кроцка».

— Русское хозяйство, — пояснилъ мой спутникъ. — Подождите, это еще не все.

Мы спускались къ морю. Еще село, и вновь русская надпись. Проѣхали верстъ пять, — и еще.

— Это только на дорогѣ, — весело смѣялся хозяинъ. — Но и вглубь почти та же густота русскаго населенія.

Мы проѣзжали по мосту черезъ бѣлокаменную обмелѣвшую рѣку. Вверху громоздился замокъ. За селомъ открылся туннель, дорога свернула вправо и на поворотѣ, на горѣ, увидѣлъ я странную постройку, — небольшой пестрый домикъ съ крутой крышей, съ рѣзными коньками, съ окнами въ деревянныхъ полотенцахъ, съ русскимъ боярскимъ крылечкомъ и иконой на слегка лубочныхъ воротцахъ. И опять дощечка указывала русское владѣніе.

Передъ нами шелъ небольшой грузовичокъ, мы его обогнали. Хозяева автомобилей поздоровались.

— Комиссіонеръ, тоже русскій, — пояснили мнѣ. — Это сейчасъ здѣсь развито, — перепродажа яицъ. Есть автомобильчикъ, объѣзжаетъ человѣкъ районъ, скупаетъ яйца у своихъ же русскихъ и затѣмъ везетъ въ городъ, — въ Ниццу, Канны, Антибъ. Спросъ на яйца не прекращается, а хозяину часто выгоднѣе уступить на яйцѣ десять сантимовъ, чѣмъ ѣхать самому.

Проѣхали и еще одну русскую усадьбу. Дорога выливалась на широкую, приморскую. Приближалась Ницца, обѣдъ въ русскомъ ресторанѣ, закупки въ русскихъ магазинахъ, русская библіотека, — городъ, гдѣ процентное количество русскихъ большее, чѣмъ въ Парижѣ.

Казаки.

Въ Каннахъ есть крѣпкое русское гнѣздо — группа молодыхъ казачьихъ офицеровъ-гвардейцевъ. Огромный магазинъ Ситроена на набережной, бѣлая глыба, видная за пятнадцать верстъ по заливу, гаражи, мастерскія, все это обслуживается русскими. Во главѣ дѣла стоитъ русскій же, главный представитель фирмы на приморскій районъ, морской офицеръ Р.

Я бывалъ у нихъ много разъ. Крѣпкая семья, связанная не только теперешней работой, но и службой въ одномъ полку, и еще раньше — донскими степями и станицами. Надъ громаднымъ магазиномъ, гдѣ выставлены модели машинъ, — жилой верхній этажъ. Тамъ уютно, по длинному коридору рядъ дверей, и комнаты, гдѣ живутъ по-двое. Атмосфера офицерскаго общежитія, сѣрыя одѣяла на койкахъ, шашки, портреты. У нихъ общая столовая и кухня, и довольствіе въ день стоитъ десять франковъ, — съ утреннимъ чаемъ, обѣдомъ и ужиномъ. Жалованіе небольшое, но при безплатномъ помѣщеніи и дешевомъ столѣ вполнѣ достаточное, чтобы не думать о поискахъ лучшаго и не сомнѣваться въ томъ, что парижанамъ живется несравненно хуже.

Русскій кровъ этотъ гостепріименъ. На лѣто въ общежитіе къ казакамъ съѣзжается немало родственниковъ и знакомыхъ, и тогда жизнь напоминаетъ лагерь на маневрахъ. У нихъ отличный борщъ и хлѣбный русскій квасъ къ обѣду, а всѣ они — отмѣнный хоръ, сзывающій въ мѣстную церковь немало иностранцевъ. Само же помѣщеніе, — маленькій музей, богатый памятками казачьей и полковой старины.

Здѣсь же, у казаковъ, я познакомился и съ каннскимъ священникомъ, бывшимъ есауломъ. Онъ — тяжелый инвалидъ и послѣ многихъ раненій у него «переставлены кости», — спиленный въ ногѣ кусокъ кости спасъ разбитую руку.

— Я самъ изъ духовной семьи, — разсказывалъ мнѣ священникъ. — Окончилъ семинарію, но время было озорное, легкомысленное, рясу я не надѣлъ, и вскорѣ ушелъ на войну. Былъ раненъ и отличенъ. А вотъ все кончилось, — и опустошилось сердце, почувствовалъ грѣхъ и тягу родовой крови. Многое пережилъ, перечувствовалъ, и вотъ сейчасъ живу въ большой радости, — вновь у Престола.

Пряничный домикъ

Со своими друзьями поѣхалъ я къ ихъ знакомому, русскому фермеру. Съѣхали съ большой дороги, качались и прыгали по проселку. Наконецъ, автомобиль остановился у воротецъ. Съ хозяиномъ я познакомился раньше, — человѣкъ свѣтскій, въ воротничкѣ, съ отличными манерами. Сейчасъ вышелъ онъ къ намъ въ такомъ деревенскомъ нарядѣ, что я его не узналъ.

Въ курятникѣ шла возня, метались бѣлыя куры, но привелъ меня въ совершеннѣйшее восхищеніе домъ фермера. Маленькій, съ веселенькой черепичатой крышей, съ нарядными оконцами въ створкахъ ставенъ, онъ прямо просился на какой то яркій плакатъ, на дѣтскую картинку. Мы вошли въ домъ. Кухонька, кладовая и направо,—дверь въ большую комнату съ альковомъ за занавѣсью. Въ комнатѣ необыкновенно уютно, глубокое кресло, старинный столъ, картины, бѣлый низенькій потолокъ и радостно привѣтливый свѣтъ черезъ оконца.

— Увѣряю васъ, — смѣялся хозяинъ, — что совсѣмъ не было трудно. Пріѣхалъ сюда, какъ всѣ, отъ тоски, отъ городскихъ страховъ, съ измочаленными нервами. Снялъ кусокъ земли, своими руками построилъ курятники, куръ купилъ, и тутъ то выяснилось, что на все остальное рессурсовъ моихъ не хватаетъ. Хоть живи гдѣ нибудь въ деревенской гостиницѣ, а сюда приходи хозяйничать. И вотъ построилъ я себѣ булку изъ теса. Въ ней и жилъ. Лѣтомъ то было хорошо, а вотъ зимой меня подтянуло. Холода и вѣтеръ такой, что какъ мачту раскачивало мое интеллигентское сооруженіе. Но духа не терялъ, а нынче съ весны рѣшилъ строить настоящій домъ. И в